

Ленинград, правда

Угрошение строптивого,

или К ЧЕМУ ПРИШЕЛ ТЕАТР МУЗЫКАЛЬНОЙ КОМЕДИИ

НЕБЛАГОПОЛУЧИЕ в Театре музыкальной комедии возникло не сегодня. Годы нахлывались спорные ситуации, творческие и правительственно-эстетские проблемы. Последнее год-полтора конфликт приобрел особую остроту и выплеснулся за рамки театра. В чем-то количество перешло в качество, да и времена изменились. То, что раньше могло восприниматься как несоборное дело, сегодня требует принципиальной оценки и принципиального же решения.

К чести коллектива, нужно отметить — военных не было. Многоочисленные письма с яркими противопоставлениями, как зрелища на сложившуюся ситуацию, направляемые в партийные органы Ленинграда и ЦК КПСС и ЦК профсоюза, подписанные ведущими актерами театра. Тысяча появились тогда, когда в театре, скорее, нормальная обстановка была: эстетская. При всех субъективных моментах в них понимались вопросы жизни театра, его настоящего и будущего, вопросы репертуарной и кадровой политики, морально-психологического климата. Лично раскола в коллективе определяла деятельность главного режиссера В. Воробьева.

Воробьев возглавлял Театр музыкальной комедии 15 лет назад. Возмущаясь против своей воли, постановки, окончил ЛИГИТИМ по классу Г. Товстоногова, мыслил себя режиссером драматическим. Правда, работая в Театре имени Ленинского комсомола, проявив большой интерес к жанру мюзикла и поставив в этом жанре неплохие спектакли.

Творческим началом озарило, и начало его деятельности в Театре музыкальной комедии. В 1973 году стала собираться Оса. Главным отбирала новую страницу советского мюзикла. Мюзиклы «Как сделать карьеру», «Делоз», «Отраженец» привлекали творческой фантазией, оригинальностью режиссерского видения, актерскими работами.

Но уже в тот первый период обобщилось расхождение с группой. Оно было связано с появлением новым главным режиссером в жанре оперетты. Мюзиклы, конечно, сразу же повести себя было дипломатично, не заставляя публично презреть и жанру, ставшему славою этого театра в прежние годы, не заставляя себя впоследствии буквально через силу, под давлением извне стать классикой в оперетте. К примеру, классический репертуар которому режиссеру, который бы это дело любил и понимал. Но на первых порах конфликт лишь наметился, а в театре царил должный творческий атмосфера, охватывая весь коллектив, в том числе и «опереточники» актеры, которые отлично показали себя в спектаклях Воробьева.

Все громче. Везь нельзя же всерьез говорить об антивоенной направленности спектаклей «Струны бьют серпантин» или «Ордер на убийство». Это угрошение шоу, рассчитанное на то, что публика любит и знает зрелище и низ-шлягеры. Здесь есть эффектно поставленные номера, но не более.

Сами по себе поиски динамичного пластического решения массовых сцен очень интересны, но за ними порой теряется смысл происходящего. Как случилось и в последнем спектакле «Ишернэ» по пьесе А. Володина.

С классикой в театре плохо; и с репертуаром — всего три названия, и с исполнителями. Только что состоялась премьера концерта, включившего в себя фрагменты классических оперетт. И получился концерт эстетский. Это замечательно, что мастера старшего поколения сохраняют творческую форму, но-прежнему радеют своим искусством, но поневоле возникает вопрос: а что будет жить через 10 лет?

Или таким вот путем режиссер рассчитывает завершить свою многолетнюю войну с опереткой?

В кадровой политике в последние годы наблюдается явный перекос. Принимаются молодые актеры без учета их вокальных данных. Режиссер же скрывает, что вокалисты ему не нужны, хотя владение вокалом для музыкального театра необходимо и ни в коем случае не исключает возможность воспитания, так сказать, синтетического актера. Подобная позиция режиссера лишь порождает автотанком в труппе. И вот происходит в другой коллектив перекрестная поездка режисера Е. Соколовых, который театр озаряет песней и актер В. Крылов. И они не исключение. А сколько поменялось художников, балетмейстеров, дирижеров. Для примера назову только бывшего главного дирижера ныне лауреата Государственной премии РСФСР В. Рылова, не «сработавшегося» с Воробьевым.

Нельзя сказать, что отношение и к музыке и к музыке режиссера весьма неоднозначное. Но сегодняшняя жизнь в театре идет по одному произведению композиторов Штрауса. Кальмана и Легара, зато сразу два произведения самого композитора Воробьева (одно под псевдонимом).

В свое время театр двел немалую лепту в развитие советской оперетты, работая с ведущими композиторами жанра, открывая новые имена. Воробьев за последние годы только один раз поставил произведение советского композитора — «О белом гусаре» А. Петрова. Спектакль, опирающийся на крепкую музыкальную драматургию, выгодно отличается по многим компонентам от преставлений, основанных на музыкальном подопле и самодеятельном творчестве. То ли излившееся самозабвение, то ли иные черты характера заставляют режиссера за все брать самому. Он является также автором и создателем четырех либретто напущен спектаклей. В первых актеров звучало обвинение в марксистско-ленинских расхождений Воробьева. Думаю, что

дело не только в этом. Но и ослепки режиссера на откровенности качественного материала выглядят неудачными. Тогда, поговори, что в Союзе композиторов нет авторов, «блестящих» более профессионально и «красиво» в жанрах оперетты и мюзикла, нежели сам Воробьев.

Нет театра оперетты, нет театра мюзикла и, что же печальнее, сходит на нет театр музыкальный. Дирижеры, признанные отставать, качество музыкального материала, работать на, коварном, над выведением уровня музыкальной культуры, не в состоянии, противоборствовать талантливому дирижеру и режиссеру. Соотношение режиссуры и музыкального руководства точно отражает обыкновенная программа, где функция главного режиссера пишется на первой странице, а главного дирижера — на последней (а в факте дирижера вообще не упоминается).

Нельзя сказать, что в последние 10 лет не было имен. Были «Труффальдино», «Свирида с генералом», да и «Касар» к неумам отнести нельзя. Талантливые выходцы из других театров, в других спектаклях. А вот обидных спектаклей, таких, как «Свадьба Кречинского», уже не было. Говорить же о взрывчатой репертуарной политике тоже не приходится. Репертуар маленький, обновляется крайне медленно. В 1986 году помимо детского балета поставлен только один спектакль. В 1987-м тоже один. Неудивительно, что большая часть труппы просто простаивает. Ведущие актеры выходят на сцену по 2-3 раза в неделю, не чаще. Актерская группа — одна из самых явных проблем ленинградских театров. А ведь, как верно говорил режиссер на своем собрании, «факт работы можно сплести коллектив». И ссылки главного режиссера на многочисленные трудности, в том числе и объясняемые, лишь прикрывают творческие недостатки и недостаточное руководство и внутреннее неблагополучие в театре.

Конечно, тяжело было работать в разрывавшемся здании. Но ведь зритель перестал ходить на спектакли совсем не из-за отсутствия комфорта. В последние годы балет в Театре музыкальной комедии провалился «наглухо».

Сейчас театр превращается еще труднее — скатываясь на дворян культуры, неприязненно по отношению, дискриминация по отношению к тому, кто скупил репертуар. А ведь можно было заранее подготовить так называемые малобюджетные спектакли, рассчитанные на небольшие труппы, отсюда, где было худшее, но зато что охватывала бы беспомощно полагаясь.

Чем меньше в театре оставалось творчества, тем острее становился вопрос взаимоотношений. Болелась и скупость главного режиссера. Неприятие какой-либо критики, неуважение к актерам, унижение их человеческого достоинства, свечение счетов, называние «противоположностей» сценным сродней, а вот что охватывает вышедший интраклюд в кой-

лективе. Смыслился художественные критерии работы актеров, различные группы и группировки противопоставлялись друг другу, коллектив оказался расколотым, разобщенным.

Попытки общественных организаций выступить за «неугодных» членов коллектива энергично пресекались, а несогласные общественные руководители срочно замалчивались. После того, как председатель профкома А. Мурашко поставил свою подпись под списком коллективных писем, он был «перезабыт» со своего общественного поста за «претворение полномочий», хотя прежде его работа не вызывала никаких нареканий. За ту же «привинность» была публично дискредитирована и смешана с поста председателя группы народного контроля В. Васильева.

Проблемами театра занимался правление Союза театральных деятелей. Несколько месяцев назад состоялось выездное заседание бюро правления СТД совместно с Главным управлением культуры при участии творческого коллектива театра. Были зачитаны все письма. Но и этот острый азыскательный разговор не привел к должным результатам. Вскоре состоялось заседание правления Союза театральных деятелей, на котором главному режиссеру было предложено покинуть пост, оставить свой пост, а Управлению культуры, принимая во внимание способности и безусловный талант постановщика, подумать об организации нового театра, которым мог бы руководить Воробьев. Решение, согласное, гуманное. Может быть, освобожденный от бесплодной борьбы с опереттой, режиссер сможет в полной мере реализовать свои творческие возможности в другом месте?

С тех пор прошло более полугода. Ничего не изменилось. И хотя Воробьев постоянно говорил о желании создать свой театр, рекомендации правления СТД энтузиазма у него не встречали. То ли испугались реальные трудности, то ли осознали, что здесь «область» всевозможных. И это, пожалуй, самое печальное. Не слышит Владимир Егорович никаких советов и рекомендаций, не хочет слышать замечаний, не желает признавать, в которой оказался разлагаемый им театр.

На партийном собрании театра было принято решение, которое призывало к «привнесению политики на объединение коллектива», борьбе с «антисоветскими тенденциями авторитаризма в руководстве», говорилось, «о бережном отношении к таланту каждого работника творческой профессии», о «более полном и равнозначном использовании творческих способностей труппы». Правильные слова. Но и это решение осталось гласом вопиющего в пустыне и даже не было доведено до сведения всего коллектива.

В этой истории, казалось бы, нет недостатка во внимательном рассмотрении сложившейся ситуации компетентными организациями. Но и результаты от всех этих усилий тоже пока нет.

Л. САВЦИКА, музыковед